

Гарри чихнул и смахнул пыль, клубящуюся у его лица. Он оттер стойкое пятно грязи на маленьком круглом окне. Сосредоточившись на повторяющихся движениях, он был совершенно ошеломлен, когда пятно исчезло, а в прозрачном стекле отразились его усталые глаза.

Он отвернулся и небрежно бросил тряпку в ведро с водой, стоявшее у его ноги.

Гарри огляделся вокруг, желая почувствовать удовлетворение от прогресса, которого он достиг в уборке. Но, глядя на чистые поверхности, Гарри захотел еще что-то сделать, присев на один из больших ящиков.

Он переместил свой вес, чтобы найти более удобное положение на ящике, и прислушался к шагам, голосам и другим шумам, доносившимся с нижних уровней Прайвет Драйв.

Но неподвижность позволила его разуму блуждать. Вместо того чтобы каталогизировать вещи, которые еще нужно было рассортировать и выбросить, Гарри вспомнил предыдущее лето и уборку, которая, казалось, никогда не закончится.

Раздраженный своими воспоминаниями, Гарри бросился в угол, открыл одну из сложенных в стопку коробок и устался на аляповатую детскую одежду Дадли. Зная, что у него будут неприятности, если он повредит "драгоценные" сокровища, он перемаркировал коробку и поставил ее в один из убранных углов.

Когда он потянулся за следующей коробкой, то наткнулся на шатающуюся половицу и ударился о жестянку, которая с металлическим лязгом упала и рассыпала бумаги по полу.

Гарри опустился на колени и собрал упавшие бумаги, рассеянно заметив, что это были добрачные документы и бумаги его тети. Свидетельство о рождении, школьные табели успеваемости, сертификаты достижений. Он фыркнул, прочитав не очень лестные отзывы школьного учителя о его тете.

Гарри замер, увидев имя Лили Эванс на одной из бумаг, все еще лежавших на полу. Не обращая внимания на беспорядок, который он устроил, Гарри встал, схватил бумагу и в недоумении изучил ее содержание.

Кому бы это ни касалось,

В соответствии с последней волей и завещанием мистера Габриэля П. Эванса и миссис Орихиме К. Эванс, мы настоящим подтверждаем, что опека над Лили М. Эванс передается мистеру Марку Р. Эвансу и миссис Пенелопе Эванс с 20 января 1961 года.

С благодарностью,

Искренне Ваш

Уильям Стэнли.

(Адвокатская контора Уильяма и Гарольда, Лондон)

Гарри аккуратно положил письмо и относящиеся к нему бумаги в карман, а все остальное запихнул обратно в жестянку. Не обращая внимания на шум, который он производил, Гарри поспешил с чердака через пустые коридоры в свою спальню.

Гарри опустился на свою старую кровать, достал письмо и задумчиво уставился на него, вспоминая старую фотографию, которую он видел, когда был моложе. На ней была изображена совсем юная тетя Петуния со своими родителями. Единственным запоминающимся моментом на фотографии был светловолосый мужчина со знакомыми зелеными глазами.

Если это письмо - правда, - Гарри старался сохранить спокойствие. Тогда тот светловолосый мужчина, отец Петунии, и этот Габриэль Эванс, мой настоящий дедушка, были братьями. Но это оставляет так много вопросов о моих бабушке и дедушке! Что заставило их оставить маму?

Тихое улюлюканье из угла комнаты прервало его расстроенные мысли. Все еще сжимая в руках письмо, Гарри подошел к клетке Хедвиг, обрадованный этим звуком, поскольку Хедвиг молчала с тех пор, как они вернулись на Прайвет Драйв. Даже Гермиона в своих письмах отмечала необычное молчание Хедвиг.

Хедвиг уставилась на него и снова заскулила, почти с любопытством.

"Я кое-что нашел", - сказал Гарри, поморщившись от грубости своего голоса. Он сглотнул, надеясь облегчить горло после нескольких дней молчания. "Что-то, о чем я хотел бы с кем-то поговорить".

Он крепко сжал письмо, сразу же представив себе смеющееся лицо Сириуса. Затем Гарри фыркнул, представив, как он стоит у большого семейного дерева, такого же, как на Гриммаулд Плейс, навязчиво расставляя имена и устанавливая связи с именами, о которых он никогда раньше не слышал. "Он бы рассмеялся, если бы я так сортировал свою родословную. Но он бы помог".

Он оглянулся на бумаги, отметив на них адрес и номер телефона юридической фирмы как хорошее место для начала поиска ответов. Гарри поднял глаза на Хедвиг: "Единственный вариант, который я вижу, - это связаться с этими людьми и спросить о передаче мамы в семью Петунии. Это звучит выполнимо, верно?"

Хедвиг не сдвинулась с места, но продолжала смотреть прямо на него.

"На самом деле, это оправдывает то, что я застряла здесь, потому что я могу пользоваться телефоном. Гермиона, наверное, назвала бы это плюсом к моим несчастьям". Гарри попытался рассмеяться, но у него получилось не более чем небольшое кваканье, которое заставило Хедвиг прижаться ближе к прутьям клетки.

"Но это единственный вариант, который у меня есть. И хотя он не очень надежен, и я знаю, что не стоит на него надеяться, я..." Гарри вздохнул и прижал ладонь ко лбу, устало закрыв глаза, когда удивленное лицо исчезло за завесой.

Хедвиг шумно хлопала крыльями.

Гарри вздрогнул и открыл глаза, обеспокоенный странным поведением Хедвиг. Когда он открыл клетку, Хедвиг выпорхнула и подлетела к его плечу. Прежде чем он успел повернуться, Хедвиг прижалась к его щеке.

"Я в порядке", - сказал Гарри и неловко погладил ее по голове. Он бросил взгляд на письмо в своей руке. "На самом деле, я даже лучше, чем в порядке. Но стоит ли мне вообще беспокоиться об этом? Возможно, меня там никто не ждет..."

Сомнение в себе затуманило его разум, и на одно короткое мгновение Гарри захотелось положить письмо обратно в жестянку и забыть о его существовании. Потому что надеяться было бессмысленно.

Не для него.

Не сейчас.

Но Гарри отогнал эту мысль и вернулся к причинам, по которым он должен был пойти на этот звонок. Если я не сделаю этого сейчас, то когда у меня будет шанс? А что, если я действительно преуспею?

Чувствуя, что его решимость крепнет, Гарри решил, что нужно позвонить, как только представится возможность. Если звонок ничего не даст, то он сдастся и продолжит жить дальше.

От этого звонка зависело все.